

УДК 343.3/.7

DOI: 10.17223/22253513/27/10

А.В. Сорокина

ПРОЕКТ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА СССР 1939 г.: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ

В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к системе построения Особенной части проекта Уголовного кодекса СССР 1939 г. Основное содержание исследования составляет анализ построения системы Особенной части проекта Уголовного кодекса СССР 1939 г. В статье выделяются и описываются характерные особенности системы норм Особенной части названного проекта, структуры и содержания его норм. Исследование формирования системы Особенной части проекта Уголовного кодекса СССР 1939 г. проводится в историко-правовом аспекте.

Ключевые слова: проект Уголовного кодекса, систематизация уголовного права, Особенная часть, история формирования, структура Особенной части, объект посягательства.

Проект Уголовного кодекса СССР 1939 г. (далее – проект УК СССР) представляет разносторонний научный и практический интерес с точки зрения, во-первых, совершенствования деятельности органов юстиции по систематизации и кодификации законодательства СССР в 30-е гг. XX в.; во-вторых, развития уголовной политики СССР того времени, в частности, таких ее методов, как криминализация и декриминализация, пенализация и депенализация, дифференциация уголовной ответственности; в-третьих, определения теоретических основ построения Общей и Особенной частей российского уголовного права.

5 декабря 1936 г. Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом Советов был принят Основной закон СССР (так называемая Сталинская конституция, или Конституция победившего социализма), действовавший (с изменениями и дополнениями) до 1977 г. Основная идея Конституции 1936 г. состояла в провозглашении положений, свидетельствующих об установлении эпохи социализма – отмене частной собственности на орудия и средства производства, уничтожении в настоящем и недопущении в будущем системы эксплуатации человека человеком, предоставлении равных прав гражданам.

Вскоре после принятия Конституции СССР 1936 г. началась работа по подготовке проекта Уголовного кодекса СССР. Как известно, немаловажную роль в разработке и принятии общесоюзных законов играл Народный комиссариат юстиции СССР (Наркомюст СССР, НКЮ СССР) – государственный орган СССР, осуществлявший общее руководство судебными учреждениями. Для разработки проекта УК СССР была создана комиссия

под руководством А. Герцензона и Б. Ошеровича, в состав которой входили: Н.М. Рычков (нарком юстиции СССР), И.Т. Никитченко (зам. председателя ВС СССР), В.В. Ульрих, С.П. Ташев (нач. управления общих судов НКЮ СССР), С.П. Бернштейн (нач. кодификационного отдела НКЮ СССР), И.М. Файнблит (начальник сектора разработки проектов законов, указов, постановлений и инструкций кодификационного отдела НКЮ СССР), А.А. Пионтковский (известный ученый-юрист, член ИП АН СССР), С.К. Хавенсон (нач. отдела судебной статистики НКЮ СССР) и пр. [1].

Наркомюст СССР к 1939 г. разработал проект УК СССР. Этот проект широко обсуждался в юридической печати, и ему была посвящена Первая научная сессия Всесоюзного института юридических наук. На сессии доклад по проекту УК СССР «Основные принципы и положения проекта Уголовного кодекса СССР» представил А.А. Герцензон, с содокладами выступили Б.С. Утевский – «О соучастии по проекту Уголовного кодекса СССР» и В.С. Трахтерев – «О невменяемости по проекту Уголовного кодекса СССР». Общая оценка, которая дана была выступавшими, сводилась к тому, что проект Уголовного кодекса в основном отвечал задачам социалистического уголовного права эпохи Сталинской Конституции, несмотря на то, что в проекте имелся ряд неточностей, пробелов, шероховатостей и иных дефектов, подлежащих устранению [2. С. 131–133]. Анализ работы секции уголовного права по обсуждению проекта УК СССР показал, что работа секции принесла огромную пользу; на заседаниях секции было сделано свыше 200 конкретных замечаний по отдельным статьям проекта; эти замечания в значительной степени были направлены на способствование окончательной разработке проекта и давали важнейший материал для законодательной работы по проекту Уголовного кодекса СССР [Там же. С. 133].

Небезынтересно будет отметить, что Н.В. Крыленко, излагая существо проекта нового Уголовного кодекса СССР, обосновывая его историческими требованиями и теоретическими установками в области уголовной политики и права, обозначил две ведущие задачи уголовной политики: усиление борьбы с остатками классовых врагов и поднятие на гораздо большую высоту задачи воспитания социалистической дисциплины и социалистического правосознания среди трудящихся. Кроме того, он выделил одно основное требование, которому должен удовлетворять новый кодекс – это «коренной пересмотр всех составов и всех мер репрессии, исходя из принципа исчерпывающего, а не ориентировочного перечня этих составов в наиболее совершенной их редакции», а также ряд других. По мнению Н.В. Крыленко, кодекс должен быть достаточно гибким, чтобы обеспечить суду возможность не только применить репрессию в каждом конкретном случае, но и применить репрессию так, чтобы у суда не были связаны руки в смысле выбора наиболее целесообразной меры репрессии для каждого конкретного случая. Кодекс должен быть достаточно четким и точным, чтобы, отвечая новым условиям эпохи и отражая эти условия, в то же время не допускать ненужной широты судейского усмотрения. Кодекс должен быть достаточно суровым, чтобы бить беспощадно и жестко по классовому

врагу. Кодекс должен быть абсолютно принципиальным в своих исходных основных положениях [3. С. 104–105].

Проект Уголовного кодекса СССР 1939 г. [4] структурно состоял из Общей и Особенной части. Общая часть включала четыре раздела (с 1-го по 4-й) и статьи (с 1-й по 62-ю). Нормы Особенной части, как традиционно сложилось, носили в основном запретительный характер: они содержали перечень деяний, признаваемых преступлениями, и виды и размеры наказаний за них. В составе Особенной части было десять разделов (I–X), которые делились на главы (всего 40) и статьи (63–350). Примечательно при этом, что слово «главы» использовалось не во всех разделах Особенной части, а только в разделе I «Преступления государственные». Во всех других разделах главы обозначались просто римскими цифрами. Все разделы, главы и статьи имели собственное наименование. Разделы и главы нумеровались римскими цифрами, статьи – арабскими. Части статей не нумеровались.

Нетрудно убедиться, что система Особенной части проекта УК СССР отражала приоритеты уголовно-правовой охраны, характерные для идеологии социализма, поскольку порядок расположения разделов в проекте УК СССР отражал ту иерархию ценностей, которая устанавливалась Конституцией СССР 1936 г. Триада основных охраняемых законом ценностей выглядела следующим образом: государство – личность – общество. Характеризуя принципы системы уголовного права, Б.С. Маньковский указывал, что система особенной части советского социалистического уголовного права строилась на принципиально иных основаниях, чем система буржуазного уголовного права. Советское социалистическое уголовное право принципиально отрицало противопоставление интересов личности и государства, как это имело место в буржуазном праве. Сталинская конституция дала исходные предпосылки для построения системы особенной части советского социалистического уголовного права [5].

Начиналась Особенная часть с раздела I «Преступления государственные», в котором в трех главах предусматривалась ответственность за контрреволюционные преступления (ст. 64–81), хищения социалистической собственности (ст. 82–84), преступления против государственного управления (ст. 85–108).

В главе I «Контрреволюционные преступления» предусматривалась ответственность за измену родине, невозвращенство, помощь международной буржуазии, вторжение в СССР вооруженных банд, провокацию войны и иных враждебных действий против Союза ССР, террористический акт против иностранных представителей, шпионаж, передачу за границу секретных изобретений, вооруженное восстание, террористический акт, вредительство, диверсию, саботаж, посягательство на национальные завоевания социалистической революции, контрреволюционную агитацию и пропаганду, участие в контрреволюционной организации, активную борьбу против революционного движения, недонесение о контрреволюционном преступлении.

При выяснении содержания небезызвестной ст. 64 «Измена родине», где в ч. 3 предусматривается положение об уголовной ответственности

совершеннолетних членов семьи изменщика родине – военнослужащего, совершившего побег или перелет за границу, совместно с ним проживающих или находящихся на его иждивении, обнаруживается сохранение принципа объективного вменения.

Глава II «Хищения социалистической собственности» устанавливала ответственность за хищение социалистической собственности, а также за недонесение о хищениях социалистической собственности.

Глава III «Преступления против государственного управления» содержала нормы об ответственности за следующие преступления: массовые беспорядки, квалифицированные массовые беспорядки, возбуждение национальной вражды или розни, нарушение законов о национализации земли, неосторожное разглашение государственной тайны, бандитизм; хищение оружия, подделка денежных знаков, подделка железнодорожных билетов и знаков почтовой оплаты, нарушение правил о валютных операциях, подделка и хищение паспортных бланков, нарушение положения о монополии внешней торговли, квалифицированная контрабанда, незаконный переход государственных границ и содействие ему, разрушение или повреждение путей сообщения, нарушение трудовой дисциплины на железнодорожном и водном транспорте, нарушение трудовой дисциплины на воздушном транспорте, нарушение правил о международных полетах, нарушение трудовой дисциплины на автотранспорте, заявка за границей изобретений, уклонение от призыва на действительную военную службу, отказ от выполнения повинностей в условиях военного времени, недоносительство по преступлениям против государственного управления.

В разделе II «Преступления против личности» было семь глав, регламентирующих ответственность за убийство (ст. 109–115), телесные повреждения (ст. 116–126), незаконный аборт (ст. 127–131), половые преступления (ст. 132–138), оставление в опасности (ст. 139–146), преступления против достоинства личности (ст. 147–148), недоносительство по преступлениям против личности (ст. 149).

Раздел III «Преступления против основных прав граждан» включал 10 глав об ответственности за преступления против избирательных прав (ст. 150–152), преступления против права на труд и материальное обеспечение (ст. 153–157), преступления против права на образование (ст. 158–159), преступления против равноправия женщин (ст. 160), преступления против национального и расового равноправия граждан (ст. 161–162), преступления против свободы совести (ст. 163–169), преступления против свободы слова, печати, собраний и объединений (ст. 170–173), преступления против неприкосновенности личности (ст. 174–177), преступления против неприкосновенности жилища и тайны переписки (ст. 178–179), преступления против права убежища (ст. 180).

Раздел IV предусматривал ответственность за преступления против авторских прав (ст. 181–182). В разделе V устанавливалась ответственность за имущественные преступления (ст. 183–208). Уголовная ответственность за должностные (служебные) преступления регламентировалась в разделе

ле VI (ст. 209–222), за хозяйственные преступления – в разделе VII (ст. 223–233).

Раздел VIII «Преступления против порядка управления» по количеству глав и статей был самым многочисленным. Он содержал 16 глав и 66 статей (ст. 234–299). В названном разделе регламентировалась ответственность за преступления против органов власти (ст. 234–239), преступления против нормальной деятельности органов управления (ст. 240–247), преступления, нарушающие деятельность органов правосудия (ст. 248–256), невыполнение государственных повинностей (ст. 257–260), нарушение законов о военной службе (ст. 261–264), нарушение законов о паспортной системе (ст. 265–267), нарушение законов о пользовании природными богатствами (ст. 268–273), преступления в области транспорта и связи (ст. 274–279), нарушение жилищного законодательства (ст. 280–282), незаконное изготовление или сбыт спиртных напитков (ст. 283–284), нарушение постановлений о народном здравии (ст. 285–289), преступления в области общественной нравственности (ст. 290–292), нарушение правил о приобретении и хранении оружия и взрывчатых веществ (ст. 293–294), нарушение правил по технике безопасности (ст. 295–296), нарушение правил о печати (ст. 297–298), сокрытие коллекций и памятников старины (ст. 299).

Раздел IX содержал нормы об ответственности за преступления, составляющие пережитки родового быта (ст. 300–315).

Заканчивалась Особенная часть разделом X «Воинские преступления», где выделялись пять глав, которые содержали статьи, предусматривающие ответственность за уклонение от военной службы (ст. 318–324), преступления против порядка военной службы и подчиненности (ст. 325–334), должностные воинские преступления (ст. 335–341), преступления в условиях военных действий (ст. 342–350).

Нельзя не согласиться с оценкой проекта УК СССР, данной И.Т. Голяковым: «Предложенное в проекте Уголовного кодекса построение системы Особенной части наиболее соответствует духу социалистического уголовного права эпохи Сталинской Конституции. Оно подчеркивает важность задачи борьбы с преступлениями государственными, выдвигает на одно их первых мест борьбу с преступлениями против личности граждан социалистического общества, уделяя должное внимание борьбе с посягательствами на государственный аппарат и порядок управления, наконец, уделяя значительное внимание борьбе с воинскими преступлениями» [6. С. 125].

Следует заметить, что в проекте содержались главы, состоящие из одной статьи. Так, глава VII «Недоносительство по преступлениям против личности» раздела II «Преступления против личности» включала только ст. 149 об ответственности за недонесение об убийстве. Глава V «Преступления против равноправия женщин» раздела III «Преступления против основных прав граждан» содержала единственную ст. 160, предусматривающую ответственность за воспрепятствование женщине в осуществлении ее прав. В главе X «Преступления против права убежища» этого же раздела в ст. 180 устанавливалась ответственность за нарушение права убежища.

В разделе VIII «Преступления против порядка управления» главой XVI «Соккрытие коллекций и памятников старины» предусматривалась одноименная ст. 299. Как видим, в названных случаях видовой и непосредственный объекты посягательств совпадали.

Внутри глав не всегда соблюдалась логика в их построении, представленности уголовно-правовых предписаний, соответствию непосредственного объекта посягательства видовому, который заявлен в наименовании главы. Так, в разделе I в главу III «Преступления против государственного управления», видовым объектом которых выступают общественные отношения, обеспечивающие основы государственного управления Союза СССР и социалистического хозяйства, помимо таких преступлений, как массовые беспорядки, квалифицированные массовые беспорядки, возбуждение национальной вражды или розни и др., были включены статьи, содержащие уголовно-правовые запреты деяний, посягающих на отличные от заявленных в наименовании главы объекты: бандитизм, похищение оружия (видовой объект – общественная безопасность), разрушение или повреждение путей сообщения, нарушение трудовой дисциплины на железнодорожном и водном транспорте, нарушение трудовой дисциплины на воздушном транспорте и др. (видовой объект – безопасность движения и эксплуатация транспорта).

В разделе VIII в главу I «Преступления против органов власти» наряду с сопротивлением власти, неповиновением власти, угрозой и насилием в отношении должностного лица или общественного работника, оскорблением должностного лица, клеветой в отношении должностных лиц или общественных работников включалась норма об ответственности за хулиганство, охраняющая общественный порядок.

Нетрудно заметить, что критерием систематизации Особенной части выступали не только объект уголовно-правовой охраны, но и особенности объективной стороны преступления. Так, в разделе I «Преступления государственные», где родовым объектом посягательства выступали общественные отношения, обеспечивающие безопасность государства, выделялись три группы преступлений по видовому объекту, а именно контрреволюционные преступления, хищения социалистической собственности и преступления против государственного управления.

В разделе II «Преступления против личности» было семь глав, регламентирующих ответственность за убийство (ст. 109–115), телесные повреждения (ст. 116–126), незаконный аборт (ст. 127–131), половые преступления (ст. 132–138), оставление в опасности (ст. 139–146), преступления против достоинства личности (ст. 147–148), недоносительство по преступлениям против личности (ст. 149). Как видим, здесь критерием выделения глав выступал не только объект преступления (половая свобода и неприкосновенность, достоинство личности), но и признаки объективной стороны (убийство, телесные повреждения, незаконный аборт, оставление в опасности).

Внимательное изучение проекта УК СССР показывает, что в отдельных случаях определения уголовно-правовых понятий (так называемые нормы-

дефиниции), выделялись в самостоятельные статьи. Так, в ст. 63, 82, 85 и 316 проекта УК СССР приводились определения отдельных видов преступлений. Например, в ст. 63 проекта УК СССР давалось понятие контрреволюционного преступления. В ней говорилось, что контрреволюционным является всякое действие, посягающее на социалистическое государство рабочих и крестьян и направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти советов депутатов трудящихся и избранных ими на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных и автономных республик правительств, или к подрыву, ослаблению внешней безопасности и основных политических, экономических и национальных завоеваний социалистической революции. В силу международной солидарности интересов всех трудящихся такие же действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР.

Статья 82 проекта УК СССР содержала определение понятия хищения социалистической собственности: хищение социалистической собственности есть посягательство на основы советского строя, совершаемое путем краж, грабежей, присвоения и т.п. способами государственной, колхозной и кооперативной собственности. Социалистическая собственность священна и неприкосновенна, и лица, посягающие на нее, являются врагами народа.

В статье 85 раскрывалось понятие преступления против государственного управления: «Преступлением против государственного управления является всякое действие, которое совершено без контрреволюционного умысла, но тем не менее нарушает основы государственного управления Союза ССР и социалистического хозяйства».

В статье 316 проекта УК приводилось понятие воинского преступления: «Воинскими преступлениями являются преступления военнослужащих и военнообязанных, состоящих в рядах РККА и ВМФ, нарушающие установленный законом и уставами порядок несения военной службы, подрывающие воинскую дисциплину, боевую готовность, техническую мощь или хозяйственную обеспеченность РККА и ВМФ».

В некоторых статьях содержались определения понятий, которые использовались в нормах отдельных разделов и глав. Так, в ст. 209 раздела VI «Должностные (служебные) преступления» проекта УК давалось понятие должностного лица: «Должностным лицом является служащий по назначению или по выборам в государственном или общественном учреждении или предприятии. К должностным лицам приравниваются лица, не указанные в первой части настоящей статьи, но осуществляющие в силу выполнения порученных им обязанностей какие-либо хозяйственные, административные или общественные функции».

В статье 317 главы I «Общие постановления» раздела X «Воинские преступления» содержалось указание лиц, приравненных к военнослужащим: «По статьям 318, 319, 321, 324, 325, 326, 327, 328, 331, 332, 333, 334, 335 и 336 настоящей главы несут ответственность и работники военизированной охраны и других военизированных организаций».

Обращает на себя внимание ст. 300 проекта УК СССР, ограничивавшая пределы действия раздела IX «Преступления, составляющие пережитки родового быта». В ней закреплялось, что действие статей распространяется на те местности, где преступления, преследуемые в силу этих статей, являются среди проживающих там национальностей пережитками родового быта.

Помимо этого, в проекте выделялся и такой структурный элемент, как примечание, раскрывавшее отдельные уголовно-правовые понятия. Так, в примечании к ст. 70 проекта УК СССР говорилось, что «специально охраняемой государственной тайной считаются сведения, перечисленные в особом перечне, утвержденном Советом Народных Комиссаров Союза ССР и опубликованном во всеобщее сведение». Как видим, в этом примечании-определении нет точного разъяснения понятия специально охраняемой государственной тайны, а имеется ссылка на иной нормативно-правовой акт.

Были и поощрительные нормы, устанавливавшие специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Так, в ст. 218 проекта УК СССР во второй части содержалось основание освобождения от уголовной ответственности лица, давшего взятку, при наличии вымогательства со стороны должностного лица или немедленного после дачи взятки добровольного заявления лица о случившемся.

Довольно интересным представляется вопрос о соотношении норм и статей проекта УК СССР. Отдельные статьи состояли из одной нормы, содержащей основной состав. Так, ст. 162 включала уголовно-правовой запрет на воспрепятствование пользования родным языком в государственных учреждениях. В статье 176 была регламентирована ответственность за принуждение к даче показаний при допросе путем применения незаконных мер. Статья 177 предусматривала ответственность за угрозу: «Угроза лишить кого-либо жизни или причинить какие-либо насильственные действия при наличии серьезных оснований опасаться приведения угрозы в исполнение». Статья 246 «Самоуправство» устанавливала ответственность за самовольное осуществление кем-либо своего действительного или предполагаемого права. Статья 284 предусматривала ответственность за незаконный сбыт в виде промысла вин, водок и вообще спиртных напитков (шинкарство).

В некоторых случаях уголовно-правовая норма содержалась в нескольких статьях. Например, запрет на лишение жизни другого человека содержался в следующих статьях: ст. 109 «Умышленное убийство», ст. 110 «Квалифицированное умышленное убийство», ст. 111 «Убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения», ст. 112 «Убийство при превышении пределов необходимой обороны», ст. 113 «Неосторожное убийство».

Ответственность за тяжкое телесное повреждение предусматривалась в ст. 116 «Умышленное тяжкое телесное повреждение», ст. 117 «Квалифицированное умышленное тяжкое телесное повреждение», ст. 118 «Тяжкое телесное повреждение, совершенное в состоянии душевного волнения», ст. 119 «Тяжкое телесное повреждение, совершенное при превышении

пределов необходимой обороны», ст. 120 «Неосторожное тяжкое телесное повреждение».

Нормы, регламентировавшие ответственность за повреждение имущества, содержались в ст. 203 «Умышленное повреждение имущества, принадлежащего отдельным гражданам», ст. 204 «Умышленное повреждение государственного или общественного имущества», ст. 205 «Умышленное повреждение имущества общеопасным способом», ст. 206 «Преступно-небрежное обращение с тракторами и машинами», ст. 207 «Преступно-небрежное обращение со скотом», ст. 208 «Неосторожное повреждение государственного или общественного имущества общеопасным способом».

Встречались также случаи, когда в одной статье содержалось несколько норм. К примеру, ст. 86 «Массовые беспорядки» в ч. 1 устанавливала ответственность за организацию и руководство массовыми беспорядками, соединенными с явным неповиновением законным требованиям представителей органов власти или с противодействием исполнению возложенных на них обязанностей, или с понуждением их к исполнению явно незаконных действий, а в ч. 2 – за участие в массовых беспорядках.

Статья 240 «Подделка документов» в ч. 1 предусматривала ответственность за подделку удостоверений и иных выдаваемых государственными и общественными учреждениями документов, предоставляющих права или освобождающих от повинностей, а равно и сбыт поддельных документов. В части 3 устанавливалась ответственность за использование заведомо поддельных документов.

Статья 243 устанавливала ответственность за сообщение в подаваемых государственным учреждениям заявлениях заведомо ложных сведений (ч. 1) и за сообщение заведомо ложных сведений при производстве переписей (ч. 2). В статье 247 были закреплены уголовно-правовые запреты на незаконный срыв или повреждение печатей или иных знаков, наложенных по распоряжению властей на предметы, хранилища или иные помещения (ч. 1) и на уничтожение, порчу, снос или перемещение знаков, поставленных для топографических и геодезических целей, а равно произвольную постановку новых или в ненадлежащих местах (ч. 2).

Статья 285 содержала три различные нормы об ответственности за: изготовление, хранение, приобретение и сбыт сильнодействующих ядовитых веществ без специального на то разрешения, а также нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска, учета и перевозки сильнодействующих ядовитых веществ (ч. 1); производство посевов опийного мака и индийской конопли без соответствующего разрешения (ч. 2); изготовление и хранение с целью сбыта, а равно и самый сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения (ч. 3).

Статья 294 включала в себя две нормы: об ответственности за пересылку по почте и другими способами огнестрельного оружия (кроме охотничьего), взрывчатых и легко воспламеняющихся веществ и предметов, как-то: пороха, патронов и т.п. (ч. 1) и об ответственности за пересылку по почте едких кислот и других едких веществ (ч. 2).

Анализ приемов законодательной техники по способу изложения элементов юридической нормы в тексте Особенной части проекта УК СССР свидетельствует об использовании прямого, бланкетного и ссылочного технико-юридических приемов. Так, в проекте были простые диспозиции: ч. 1 ст. 148 «Оскорбление, нанесенное кому-либо словесно или письменном», ч. 1 ст. 174 «Лишение кого-либо свободы, совершенное частным лицом», ч. 1 ст. 199 «Скупка трудодней у колхозников». Встречались и описательные диспозиции: ст. 193 «Вымогательство, т.е. принуждение потерпевшего к передаче имущества или прав на имущество или предоставлению имущественных выгод путем угрозы совершить насилие над личностью или повредить или истребить имущество»; ст. 194 «Шантаж»: «Принуждение потерпевшего к передаче имущества или прав на имущество или к предоставлению имущественных выгод путем угрозы разоблачения каких-нибудь фактов или вымышленных событий, которые позорят или могут опозорить потерпевшего»; ч. 1 ст. 223 «Бесхозяйственность, т.е. небрежное ведение хозяйства руководителем государственного или общественного учреждения или предприятия или его уполномоченным или небрежное хранение имущества предприятия, если в результате бесхозяйственности последовал существенный ущерб предприятию или учреждению»; ч. 1 ст. 239 «Хулиганство, т.е. озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия, повлекшие за собой существенное нарушение общественного порядка или правил социалистического общежития»; ч. 1 ст. 303 «Обручение лиц, не достигших брачного возраста, т.е. заключение их родителями, родственниками, опекунами или иными лицами соглашения о вступлении в будущем этих лиц в брак между собой».

Имелись в наличии ссылочные диспозиции: ч. 1 ст. 105 «Заявка за границей без надлежащего разрешения изобретений, сделанных гражданами Союза ССР, если эти действия не подходят под признаки ст. 71 настоящего Кодекса»; ч. 1 ст. 124 «Истязание, т.е. продолжительные или систематические побои, не повлекшие за собой телесных повреждений». Здесь содержится косвенная ссылка на признаки, предусмотренные ст. 116–122; ст. 341 «Разглашение военных сведений, не подлежащих оглашению, но не являющихся специально охраняемой государственной тайной при отсутствии признаков ст.ст. 64 ч. 2 и 90 настоящего Кодекса».

Бланкетные диспозиции содержались в следующих нормах: ч. 1 ст. 153 «Нарушение законов и постановлений о труде и в частности в области регулирования охраны труда», ч. 1 ст. 257 «Злостный неплатеж в установленный срок налогов и обязательных сборов», ч. 1 ст. 261 «Нарушение правил, установленных для учета военнослужащих и военнообязанных и запаса Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота, совершенное в первый раз». Примечательно, что практически все нормы раздела VIII имеют бланкетные диспозиции.

Представляется, что наличие ссылочных и бланкетных диспозиций было обусловлено стремлением законодателя избежать ненужной детализации, экономно расходовать языковые средства, обеспечивать констант-

ность уголовного закона в условиях динамики социальных отношений. В то же время нельзя не увидеть, что большое количество норм с бланкетными диспозициями затрудняло восприятие текста уголовного закона, что не могло не сказаться на эффективности его правоприменения.

Квалифицированные составы преступлений содержались в других частях одной статьи (которые отделялись абзачным отступом и не нумеровались) или выделялись в самостоятельные статьи. В качестве примеров первого из названных видов квалифицированных составов можно привести следующие. Так, в ч. 1 ст. 115 устанавливалась ответственность за склонение или сознательное содействие самоубийству, если самоубийство или покушение на него последовало. В части 2 в качестве квалифицирующего признака предусматривалось склонение или сознательное содействие самоубийству душевнобольных или несовершеннолетних.

Часть 1 ст. 147 содержала основной состав клеветы: «Распространение заведомо ложных и позорящих сведений о другом лице», а ч. 2 – квалифицированный: «Клевета в печатном или иным образом размноженном произведении». Статья 254 в основном составе предусматривала ответственность за незаконное освобождение арестованного из-под стражи или из мест заключения или содействие его побегу (ч. 1). В части 2 ст. 254 устанавливалась ответственность за те же действия, совершенные посредством насилия над стражей, а в ч. 3 – за те же действия, соединенные с убийством или тяжким телесным повреждением.

В самостоятельных статьях квалифицированные составы были сконструированы в ст. 87 «Квалифицированные массовые беспорядки», ст. 110 «Квалифицированное умышленное убийство», ст. 117 «Квалифицированное умышленное тяжкое телесное повреждение», ст. 184 «Квалифицированная кража личного имущества граждан». Названные квалифицированные составы содержали квалифицирующие признаки к тем основным, которые закреплялись соответственно в ст. 86 «Массовые беспорядки», ст. 109 «Умышленное убийство», ст. 116 «Умышленное тяжкое телесное повреждение» и ст. 183 «Кража личного имущества граждан» проекта УК СССР.

Интересно, что в ст. 98 рассматриваемого проекта предусматривалась ответственность за квалифицированную контрабанду, под которой понималось перемещение каких-либо товаров, ценностей и иных предметов через границу Союза ССР с сокрытием от таможенного контроля, совершенное при обстоятельствах, указанных в Таможенном кодексе Союза ССР (контрабанда с помощью специально для этой цели предназначенных перевозочных средств, вооруженная контрабанда, контрабанда взрывчатых веществ, военного снаряжения и др.). Как видим, диспозиция нормы была сформулирована по типу бланкетной и отсылала к ст. 166 Таможенного кодекса Союза ССР, где приводилось определение понятия квалифицированной контрабанды [7]. Статья эта располагалась в главе III «Преступления против государственного управления» раздела I «Преступления государственные» проекта УК СССР. Уголовная же ответственность за про-

стю контрабанду устанавливалась в ст. 228 раздела VII «Хозяйственные преступления» проекта УК СССР, которая содержала основной и квалифицированный составы – простая контрабанда, предусмотренная Таможенным кодексом Союза ССР (ч. 1), и те же действия, совершенные повторно (ч. 2) соответственно. Диспозиция нормы была сформулирована так же по типу бланкетной и отсылала к ст. 164 Таможенного кодекса Союза ССР, где приводилось определение понятия контрабанды [7].

Легко усмотреть, что местоположение рассматриваемых статей свидетельствует о разных объектах этих посягательств. В первом случае – это общественные отношения, обеспечивающие основы государственного управления (видовой объект), и общественные отношения, обеспечивающие основы конституционного строя и внешней безопасности социалистического государства, основных политических, экономических и национальных завоеваний социалистической революции (родовой объект). Во втором случае – это общественные отношения, обеспечивающие правильное функционирование социалистического народного хозяйства [8] (видовой и родовой объекты совпадают).

Примечательно, что и санкция в ст. 228 проекта УК СССР была бланкетной. В части 1 говорилось, что простая контрабанда каралась штрафом в размерах, указанных Таможенным кодексом, и конфискацией контрабандных товаров.

Согласно ст. 168 Таможенного кодекса Союза ССР собственник предмета контрабанды или лицо, во владении которого был обнаружен такой предмет, подвергалось штрафу в размере стоимости этого предмета, определяемой таможеней. Штраф налагался в половинном размере, если лицо, во владении которого был обнаружен предмет контрабанды, указало настоящего или первоначального собственника этого предмета [7]. В соответствии со ст. 175 названного Кодекса, контрабанда, совершенная во второй раз в течение трех лет, влекла за собой помимо конфискации предметов контрабанды и перевозочных средств и наложения штрафов административную высылку [Там же].

Посмотрим, какими способами закреплялись в рассматриваемом проекте квалифицирующие признаки составов. В рамках одной части статьи квалифицирующие признаки обозначались в виде единичного обозначения, альтернативного поименования или в виде перечня, обозначенного строчными буквами русского алфавита. Например, в ст. 132 в ч. 1 предусматривалась ответственность за изнасилование (половое сношение с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного положения потерпевшего, в частности, путем обмана), а в ч. 2 содержится единственный квалифицирующий признак «совершенное группой лиц». Статья 178 в ч. 1 устанавливала ответственность за нарушение неприкосновенности жилища при отсутствии признаков более тяжкого преступления, а в ч. 2 был закреплен один квалифицирующий признак «с применением насилия». Статья 202 предусматривала ответственность за покупку, принятие в заклад, на хранение, продажу имущества, заведомо

добытого кражей, грабежом или другими преступными путями, а в ч. 2 был предусмотрен признак «совершенные в виде промысла».

Альтернативно назывались признаки в квалифицированном составе умышленного повреждения имущества общеопасным способом – «повлекшие за собой человеческие жертвы или иные тяжкие последствия» (ч. 2 ст. 205), в составе взяточничества – «вымогательство взятки или неоднократное ее получение или получение взятки особо ответственным должностным лицом» (ч. 2 ст. 217), в составе хулиганства – «сопряженные с буйством или бесчинством, или совершенные повторно, или упорно не прекращавшиеся, несмотря на предупреждение органов, охраняющих общественный порядок, или же по своему содержанию отличавшиеся особым цинизмом» (ч. 2 ст. 239).

Квалифицирующие признаки в виде перечня, обозначенного строчными буквами русского алфавита, закреплялись, например, в ст. 110 «Квалифицированное умышленное убийство»: а) из корысти, ревности, мести, из хулиганских и других низменных побуждений; б) с целью сокрытия другого преступления; в) способом, особо мучительным для потерпевшего; г) способом, опасным для жизни многих людей; д) с использованием беспомощного положения потерпевшего или е) лицом, на котором лежала особая забота о потерпевшем; ж) женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Такой же способ изложения признаков использовался законодателем в ст. 184 «Квалифицированная кража личного имущества граждан»: а) в отношении имущества, заведомо являющегося необходимым для существования потерпевшего; б) у лица, находившегося в бессознательном состоянии; в) с применением инструментов или иных технических приспособлений; г) на вокзалах, пристанях, пароходах, рынках, в вагонах, гостиницах и общежитиях; д) во время пожара, наводнения, крушения поезда или иного общественного бедствия; е) ночью из обитаемого помещения; ж) по сговору нескольких лиц; з) лицом, повторно или неоднократно совершившим кражу или иное корыстное преступление.

Аналогичным образом был сконструирован и перечень квалифицирующих признаков в ч. 2 ст. 186: «...грабеж, совершенный: а) в отношении имущества, заведомо являющегося необходимым для существования потерпевшего; б) у малолетних; в) с насилием, неопасным для здоровья или причинившем легкое телесное повреждение; г) во время пожара, наводнения, крушения поезда или иного общественного бедствия; д) по сговору нескольких лиц или группой; е) лицом, повторно или неоднократно совершившим грабеж или иное корыстное преступление».

Завершая анализ Особенной части проекта УК СССР 1939 г., хотелось бы сказать следующее. Проект отличался взаимосвязью уголовно-правовых норм, образующих Общую и Особенную части. В тексте Особенной части проекта УК СССР использовались разнообразные приемы изложения уголовно-правовых предписаний – прямой, бланкетный и ссылочный технико-юридические приемы. В проекте также нашли отражение юридико-

технические способы конструирования разнообразных примечаний. Абстрактный технико-юридический прием преобладал при изложении уголовно-правовых запретов. При этом авторы проекта стремились достичь достаточной степени обобщения и конкретизации в описании признаков составов преступлений. Как известно, проект УК СССР не был воплощен в жизнь, но его положения были использованы в дальнейшей законопроектной работе.

Литература

1. *Кодинцев А.Я.* Законопроектная деятельность органов юстиции СССР в 30-е годы XX века // Научовий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: юриспруденція : сб. науч. тр. Одесса : Фенікс, 2012. Вып. № 3. С. 4–10. URL: <http://www.pravoznavec.com.ua/period/article> – Электронная библиотека юридической литературы Правознавец (дата обращения: 29.10.2017).

2. *Первая* научная сессия Всесоюзного института юридических наук // Проблемы социалистического права. 1939. № 2. С. 130–136.

3. *Крыленко Н.В.* Проект Уголовного кодекса Союза ССР // Советское государство. 1935. № 1–2. С. 85–107.

4. *Проект* Уголовного кодекса СССР. Разработан Всесоюзным институтом юридических наук СССР. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. 150 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie21077.html> (дата обращения: 29.10.2017).

5. *Маньковский Б.С.* Принципы системы уголовного права // Советское государство. М., 1938. № 6. С. 34–68. URL: <https://naukarava.ru/catalog> (дата обращения: 29.10.2017).

6. *Голяков И.Т.* Основные проблемы науки советского социалистического права: Доклад, сделанный 27 января 1939 г. на Первой научной сессии Всесоюзного института юридических наук // Проблемы социалистического права. 1939. № 3. С. 114–134.

7. *Таможенный* кодекс Союза ССР (утв. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР 19.12.1928). URL: <https://www.lawmix.ru/sss/15913> (дата обращения: 29.10.2017).

8. *Большая* Советская энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/123591> (дата обращения: 29.10.2017).

Sorokina Anastasia V., Novosibirsk national research State University (Novosibirsk, Russian Federation)

THE DRAFT CRIMINAL CODE OF THE USSR IN 1939: GENERAL CHARACTERISTICS SPECIAL PARTS

Keywords: draft Criminal code, systematization of criminal law, Special part, the history of formation, structure of the Special part, the object of encroachment.

DOI: 10.17223/22253513/27/10

The article presents a historical and legal analysis of the draft criminal code of the USSR in 1939 (hereinafter – the draft of the USSR criminal code). This project was developed by the USSR people's Commissar by 1939, was widely discussed in the legal press, and it was devoted to the First scientific session of the all-Union Institute of legal Sciences. The project of the criminal code of the USSR is of diverse scientific and practical interest in terms of improving the activities of judicial bodies for the systematization and codification of legislation, the development of criminal policy of the USSR at the time, the definition of the theoretical foundations of the General and special parts of Russian criminal law. The draft criminal code of the USSR, structurally consisted of General and Special part. The system of the special part of the project of the USSR criminal code reflected the priorities of criminal law protection, typical for the ideology of socialism, since the order of the sections in the project reflected the

hierarchy of values, which was established by the Constitution of the USSR in 1936. The triad of the main values protected by law was as follows: state – personality – society. The author came to the conclusion that within the chapters the logic in their construction, in representation of criminal and legal regulations, according to direct object of encroachment to species which is declared in the name of the Chapter was not always observed. The criterion of systematization of the Special part was not only the object of criminal law protection, but also the features of the objective side of the crime. The study of the draft criminal code of the USSR showed that in some cases the definitions of criminal law concepts (the so-called norms-definitions) were allocated in separate articles. Some articles contained definitions of the concepts used in the rules of individual sections and chapters. The draft also highlighted such a structural element as a note revealing certain criminal law concepts. The project was the incentive of the provision that established the special grounds of exemption from criminal responsibility. The analysis of techniques of legislative technique on the method of presentation of elements of the legal norm in the text of the Special part of the project of the criminal code of the USSR testifies to the use of direct, blank and reference techniques. The article notes that the qualified offences were contained in other parts of one article (which were separated by a paragraph indent and were not numbered) or in separate articles. Fixing of qualifying features of compositions within one part of article was carried out in the form of the single designation, alternative naming or in the form of the list designated by lowercase letters of the Russian alphabet. The draft criminal code of the USSR was not implemented, but its provisions were used in further legislative work.

References

1. Kodintsev, A.Ya. (2012) *Zakonoproektnaya deyatel'nost' organov yustitsii SSSR v 30-e gody XX veka* [Legislative Activity of the USSR Justice Authorities in the 1930s]. *Naukoviy visnik Mizhnarodnogo gumanitarnogo universitetu. Seriya: yurisprudentsiya*. 3. pp. 4–10. [Online] Available from: <http://www.pravoznavec.com.ua/period/article>. (Accessed: 29th October 2017).
2. The All-Union Institute of Legal Sciences. (1939) *Pervaya nauchnaya sessiya Vsesoyuznogo instituta yuridicheskikh nauk* [The first scientific session of the All-Union Institute of Legal Sciences]. *Problemy sotsialisticheskogo prava*. 2. pp. 130–136.
3. Krylenko, N.V. (1935) *Proekt Ugolovnogo kodeksa Soyuzov SSR* [The draft of the Criminal Code of the USSR]. *Sovetskoe gosudarstvo*. 1–2. pp. 85–107.
4. The Soviet Union. (1939) *Proekt Ugolovnogo kodeksa SSSR. Razrabotan Vsesoyuznym institutom yuridicheskikh nauk SSSR* [Draft of the Criminal Code of the USSR developed by the All-Union Institute of Law Sciences of the USSR]. Moscow: USSR Ministry of Justice. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie21077.html> (data obrashcheniya: 29.10.2017).
5. Mankovskiy, B.S. (1938) *Printsipy sistemy ugolovnogo prava* [Principles of the criminal law system]. *Sovetskoe gosudarstvo*. 6. pp. 34–68. [Online] Available from: <https://naukaprava.ru/catalog>. (Accessed: 29th October 2017).
6. Golyakov, I.T. (1939) *Osnovnye problemy nauki sovetskogo sotsialisticheskogo prava: Doklad, sdelayanny 27 yanvarya 1939 g. na Pervoy nauchnoy sessii Vsesoyuznogo instituta yuridicheskikh nauk* [The main problems of the science of Soviet socialist law: A report, made on January 27, 1939 at the First Scientific Session of the All-Union Institute of Legal Sciences]. *Problemy sotsialisticheskogo prava*. 3. pp. 114–134.
7. The Soviet Union. (1928) *Tamozhennyi kodeks Soyuzov SSR (utv. Postanovleniem TsIK SSSR, SNK SSSR 19.12.1928)* [The Customs Code of the USSR (approved by the Decree of the Central Executive Committee of the USSR, SNK of the USSR on December 19, 1928)]. [Online] Available from: <https://www.lawmix.ru/sssr/15913>. (Accessed: 29th October 2017).
8. The Great Soviet Encyclopedia. (n.d.) *Prestupleniya khozyaystvennyye* [Economic Crimes]. [Online] Available from: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/123591>. (Accessed: 29th October 2017).